

СЕРИЯ "МОИ ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ"

0+

Под Андреевским флагом

АЛЕКСАНДР ГРОШЕВ

Издательство "ГРОШ"

Александр Грошев

Под Андреевским флагом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56276779

SelfPub; 2020

Аннотация

Краткое описание тяжёлого перехода русской эскадры под командованием генерала-аншефа графа Григория Орлова из Балтики в Средиземное море и последующего Чесменского сражения.

Александр Грошев

Под Андреевским флагом

Адмирал Спиридов не привык к тёплому климату Эгейского моря. Оно казалось ему настоящим Эдемом после долгого и трудного перехода из Балтики в Средиземное море. В этом походе на долю русской эскадры под шефством генерала-аншефа и графа Григория Орлова выпало множество испытаний.

Сразу по выходу русского флота в море на самом сильном корабле «Святослав» началась сильная течь. Ему с трудом удалось достигнуть Ревеля. Примерно в то же время корабль «Святой Естафий Плакида» потерял фок-мачту. После прибытия в Копенгаген на сушу сошли триста русских моряков, часть из которых оказалась больна тифом. В довершение всех бед у берегов Британии на мель сел пинк «Лапомник». Остальные корабли эскадры чудом избежали подобной участи благодаря пушечному сигналу всё от того же пика, который через несколько часов затонул, несмотря на все попытки его спасти.

Таким образом, русская эскадра под общим руководством графа Орлова и адмирала Спиридова смогла прибыть к месту назначения лишь к февралю 1770 года. Не обошлось и без Провидения, которое, казалось, всегда потворствует русским морякам. Турки, не ожидая увидеть здесь русские ко-

рабли, не удосужились уничтожить их поодиночке (от основных сил отстала чуть ли не половина всей эскадры), а лишь отступили к своим берегам.

В первое время флот совершал только десантные операции, причём в основном с помощью греческих повстанцев. Среди таких операций, называемых Пелопонесскими, числится и взятие сильной крепости Наварин, в коей бухте через 57 лет будет разбит турецко-египетский флот и тем самым будет открыт путь к независимости Греции от оттоманского ига.

Орлов не рисковал начинать морские баталии, пока флот не соберётся в полном составе. Одновременно с «собранием» флота в кулак к Орлову прибыла вторая эскадра под начальством контр-адмирала Эльфинстона, английского наёмника на русской службе. Его эскадра проделала путь подобно эскадре Спиридова и по пути потеряла корабль «Тверь», вместо него купив английский фрегат и наняв немного здешних моряков. Однако даже с такими силами русский флот вдвое уступал оттоманскому и, приняв бой 24 июня в Хиосском заливе, где из-за ошибки капудан-паши Ибрагима Хусаеддина (комадира оттоманского флота), построившего свои суда в две линии, уничтожив тем самым превосходство собственного флота в огневой мощи, Спиридов потопил один корабль, а остальные отступили к Чесме, под защиту береговых батарей.

Вечером того же дня главнокомандующий флота Григо-

рий Орлов созвал совет флагманов, на котором должны были решить как действовать дальше. На нём помимо Орлова и Спиридова присутствовали: капитан «Европы» Клокачёв, капитан «Естафия», на котором держал свой флаг Спиридов, Круз, бригадир Грейг и другие.

– Господа, – обращался к своим флагманам Орлов. – в Чесменской бухте стоит сильный неприятель, намного превосходящий нас по огневой мощи, к тому же под защитой собственных батарей. Но, несмотря на силу неприятеля, мы должны атаковать его и уничтожить. Щитом нам послужит наша храбрость и Божье благоволение. Не посраим нашей матушки Екатерины Алексеевны и чести флага российского!

Громадность неприятельских сил поначалу поразила Орлова, но он не сомневался в храбрости своих людей и твёрдо решил дать бой турецкой эскадре. Главный вопрос заключался в том, как повернуть такое сложное дело и не уронить славы русского оружия.

– В Чесменской гавани флот неприятеля стоит как попало; – начал говорить Грейг. – Сейчас он стал ещё беспорядочнее, чем мы застали его при Хиосском заливе. Одним быстрым ударом авангарда, кордебаталии и арьергарда мы опрокинем турок и уничтожим их флот.

– Без сомнений действовать надо быстро, – присоединился к обсуждению Спиридов. – но даже при таком состоянии флот Порты опасен для нашей эскадры. Их корабли в целом сильнее наших и быстрее, ибо построены при помощи фран-

цузов.

– Но нам неоткуда взять подкреплений, Григорий Андреевич, – обратился к Спиридову Грейг. – любое промедление лишает нас шансов на победу...

Офицеры ещё в течение около получаса не могли прийти к общему мнению. До тех пор пока Клокачёв не предложил сделать из старых греческих судов брандеры и применить их против отрезанных в Чесме турок. Совет принял это предложение.

Орлов приказывал: «Всем видимо расположение турецкого флота, который стоит в бухте в тесном и беспорядочном состоянии, как в куче... Наше дело должно быть решительное, чтобы оный флот победить и разорить».

Наконец, перед полднем, «Европа» встала левым бортом к ветру и открыла огонь по передовому неприятельскому кораблю. На расстоянии 400 метров русские корабли вели упорную перестрелку с оттоманскими. Целый час продолжалась канонада: турки отчаянно отстреливались. Передовая «Европа» получила множество попаданий, но стойко продолжала следовать в авангарде, отбиваясь залпами своих орудий. Но вскоре, по настоянию лоцмана, опасавшегося близости мели, «Европа» повернула на правый борт, уступив место следовавшему за ней «Естафию». Перестрелка снова возобновилась и продолжалась до двух часов дня. Шесть линейных кораблей авангарда и кордебаталии действовали против ближних неприятельских судов, но корабли арьер-

гарда присоединились к основным силам лишь к концу баталии.

После полудня в небо взлетели три ракеты – сигнал для брандеров. Маленькие судёнышки ринулись на громады турецких линкоров. Противник открыл плотный огонь и из всех сил старался не допустить брандеры к своим бортам. На перехват бывшим рыбацким шхунам отправились турецкие галеры. Они перехватили шедший впереди всех брандер капитан-лейтенанта Дагдаля. Экипаж этого брандера к своей чести успел пересесть на лодку и оторваться от преследования, избежав тем самым «прелестей» турецкого абордажа. Второму брандеру лейтенанта Макензи также не удалось сцепиться с вражескими кораблями – он сел на мель и был взорван. А третьему брандеру под командованием лейтенанта Ильина, командира мортирной батареи «Грома», улыбнулась удача. Он смог сцепиться с крупным, 84-пушечным кораблём. Тогда, на глазах испуганных турок, Ильин приказал покинуть борт, бросил гранату на борт к туркам и лично поджёг фитиль. Отплыв на небольшое расстояние, храбрый лейтенант отдал команду: «Суши вёсла». Ожидание длилось недолго. Турецкий корабль со страшным грохотом взлетел на воздух, озарив своими обломками всю бухту. Вскоре пожар перешёл на другие корабли и сделался всеобщим. Брандер мичмана князя Гагарина, пущенный по ветру, приткнулся к горящему кораблю и добавил «веселья» в турецкий стан. Тем временем корабли русской эскадры усилили огонь, и к трём часам

ночи противник был окончательно разбит.

Таким образом, весь турецкий флот был уничтожен, корабль «Родос» захвачен. Кроме того, трофеями русской эскадры стали пять галер и 22 медные пушки с береговых батарей. Соотношение потерь русских и турок было невообразимо – у русских 11 человек, у турок около 11 000, то есть соотношение потерь было 1:1000 в нашу пользу! Такого история ещё не знала. Ни голландский адмирал Рёйтер, не прославленный французский адмирал-корсар Жан Барт, ни другие флотоводцы до или после Чесменского сражения не показывали столь поразительных примеров «такого разгрома врага со столь малыми потерями со своей стороны».

В память о громкой победе российского флота в Чесменском бою была выбита серебряная медаль с по-спартански лаконичной надписью «был». «Был флот и сплыл», – шутили русские матросы.

Эта, без сомнений, великая победа русского оружия имела важные политические последствия. Турки потеряли превосходство на море, а скоро и потерпели сокрушительное поражение от Петра Румянцева и Александра Суворова на суше. Россия получила во владение Керчь, часть Приазовья и возможность иметь военный флот на Чёрном и Азовском морях. Кроме того, Крымское ханство переходило фактически под протекторат Российской империи, что впоследствии помогло присоединить Крым к России.

Энергичный Орлов после столь славной победы хотел бы-

ло идти на Стамбул, откуда султан Мустафа Третий уже собирался бежать, но, как это часто бывает в российской истории, неприятеля спасло не оружие, а предательство. Конт-адмирал Эльфистон – английский наёмник – посадил на мель самый боеспособный корабль русской эскадры – линкор «Святослав»: при разведке и промерах Дарданелльского пролива корабль «случайно» наскочил на прибрежные рифы.

Императрица Екатерина Великая велела щедро наградить победителей. Флот получил 187 475 рублей премии и жалованье за два года. Генерал-аншеф Григорий Орлов получил орден Святого Георгия первой степени, Грейг – второй. Только двух командующих за подвиги в морских сражениях наградили первой степенью этого уважаемого российского ордена.

Так свершилась одна из величайших морских побед в истории войн и прогремела слава российского флота, который в будущем ещё немало послужит Государству российскому и его великому народу.